

кроватей было мало, и пришлось им лечь по двое. И тот, с кем довелось разделить ложе барышнику, сказал ему: «Знаешь, приятель, я мастер играть в мяч, а ночью мне, бывает, снится, что я по нему луплю. Поэтому ежели я тебе ночью залеплю

по носу, ты уж не взыщи, потому как будет это во сне и невзначай». Барышник ответил ему: «Мне приходится иметь дело с норовистыми лошадами, и ежели мне приснится, что я объезжаю одну из них и даю ей шпор, то не взыщи и сам». И с этими словами встал, как будто собрался до ветру, и привязал к ногам шпоры. И когда в полночь любитель игры в мяч начал лупить по барышнику, как по мячу, тот в ответ заскакал и исколол шпорами своего напарника в спину и в бедра до крови. Так подтвердилось сказанное Давидом. Сказано же было: не след травить лису лисами.

23

Сидели две женщины в доме у ткача и обе пряли. Одна была богата, другая бедна, и заспорили они об одном мотке пряжи: каждая утверждала, что он принадлежит ей. И пришли они с этим к судье, и каждая обвиняла другую. Судья решил доискаться истины. Он отозвал в сторонку богатую и спросил: «А на что ты намотала пряжу?» – «На белый платочек». Отозвал бедную и спросил ее о том же. «На маленький камушек». И повелел судья размотать пряжу – и выяснилось, что бедная женщина говорила правду, потому что пряжа была намотана на камушек. Так вот должен каждый судья искать истину со всемерным прилежанием, а не уклоняться от дела, как поступают многие судьи, обращающие внимание на содеявшего, а не на содеянное. Потому-то встарь и завязывали судьям глаза, чтобы они не смотрели, а слушали.

24

Случай этот произошел, как утверждают честные люди, в году от Рождества Христова тысяча пятьсот шестом. Ехал во Франкфурт на ярмарку один купец, и выпал у него из седла кошель, в котором было восемьсот гульденов. А по дороге шел плотник – и нашел кошель, и подобрал его, и понес к себе домой. Придя же домой, открыл кошель, увидел, что там лежит, и решил его пока припрятать на случай, если кто-нибудь станет

искать. А на следующее воскресенье священник той деревеньки, где жил плотник, провозгласил с амвона: потеряны восемьсот гульденов, и нашедшему их обещана награда в сто гульденов, ежели он их вернет. А плотник в тот день не ходил в церковь и услышал об этом от жены за завтраком. «Ах, – воскликнула она, – вот найти бы нам этот кошель, тогда б и сто гульденов нам достались!» Муж ответил ей: «Ступай, жена, наверх, в нашу спальню, там, под скамьей у стола, на каменной приступочке, найдешь кожаный кошель, вот и тащи его сюда». Жена так и сделала. Плотник открыл кошель – и было там восемьсот гульденов, как и сказал священник. И пошел он к священнику и спросил, верно ли ему передали, что нашедшему деньги дадут в награду сто гульденов. Священник говорит: «Верно». – «Зови-ка купца, – воскликнул плотник, – деньги у меня!» Купец обрадовался, прослышав о находке, и поспешил к ним. Пересчитав деньги, он кинул пять гульденов плотнику и сказал: «Вот тебе пять гульденов от меня в подарок, а сто ты уже взял без спросу сам, потому что в кошеле было ровно девятьсот гульденов». Плотник ответил: «Я не таков, ни единого гульдена я не взял, не то что сотни, я человек верующий». А раз пошел такой спор, то решать его пришлось в суде. Заседали несколько дней, и к часу объявления приговора собралось множество народу, всем хотелось услышать, как решится дело. И спросили купца, правду ли говорит он и может ли присягнуть, что потерял ровно девятьсот гульденов. И купец говорит: «Да». И велит ему судья: «Подними руку и присягни». И купец присягнул. А потом спросили у плотника, может ли он присягнуть, что нашел не больше восьмисот гульденов. И плотник тоже сказал «да» и присягнул. И решил судья, что правы оба, – и купец, потерявший девятьсот гульденов, и плотник, нашедший восемьсот. А раз так, то надобно купцу поискать человека, нашедшего девятьсот гульденов, кошель-то, видать, выходит, не его, раз он не смог назвать верную сумму, и плотник вправе распоряжаться находкой по своему усмотрению, пока не объявится тот, кто потерял как раз восемьсот. И всем пришелся по сердцу такой приговор, и был он справедлив, потому что зло наказало само себя, и подтвердилась присказка: «Кто много хочет, тот мало получит».